

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

ФИЛОСОФСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Аннотация. *Религия обслуживает запросы духа. Человек обращает свой взор к Богу, когда испытывает муки одиночества, страх перед смертью, напряжение духовной жизни. Мистика чарует возможностями глубинного обостренного богообщения. Она дарит надежду на чудо. Наука демонстрирует неоспоримые успехи познающего ума. Будучи опорой цивилизации, она не только разъясняет одухотворяющие истины, но и обустроивает людей, продлевает им жизнь. В чем же специфика философского мировоззрения?*

Ключевые слова: философия, мировоззрение, миропостижение, духовная структура, человек, практика, мышление, истина, свободный дух, личность.

Как известно, философия как способ миропостижения возникла не сразу. Ей предшествовали другие формы культурного бытия человека. В первую очередь миф. Из всех явлений культуры, — пишет Э. Кассирер, миф и религия хуже всего поддаются чисто логическому анализу¹. Сначала древнегреческие мыслители с доверием относились к мифу. Они полагали, что в этих сказаниях содержится глубинный смысл. Позже некоторые мудрецы стали высказывать сомнения в том, что миф — окончательная форма мудрости. Они стали критиковать миф, отыскивать в них логические и иные неувязки. Критическое отношение к мифу — начало философии.

По мнению Э. Гуссерля, в античной Греции возникает новый тип установки индивида по отношению к окружающему миру. Как следствие отдается совершенно новый тип духовной структуры, быстро развившийся в системно замкнутую культурную форму. Греки назвали ее философией. Но что представляет собой философия как мировоззрение? Н.А. Бердяев писал: «Поистине трагично положение философа». И далее: «Его почти никто не любит. На протяжении всей истории культуры обнаруживается вражда к философии и притом

с самых разнообразных сторон. Философия есть самая незащищенная сторона культуры»².

Философия нередко отбирает у человека последнее утешение. Она выбивает индивида из жизненной колеи, безжалостно предлагая ему жестокие истины. Философия — это опыт предельно трезвого мышления, практика разрушения социальных иллюзий. Ей по самому своему предназначению приходится устранять обустроенность, сталкивать человека с трагизмом жизни.

Носителем мировоззрения может быть личность, социальная группа, эпоха. Философ всегда представляет собой значительную личность. Его творчество глубоко индивидуально. «Толпа никогда не будет философом». Это слова древнегреческого философа Платона. «Большинство людей получают мировоззрение из религиозной или иной традиции, которую они впитывают с молоком матери, — отмечает немецкий философ Макс Шелер. — Но тот, кто стремится к философски обоснованному мировоззрению, должен отважиться на то, чтобы опираться на собственный разум. Он должен в порядке эксперимента подвергнуть сомнению все известные мнения, и он не имеет права признавать ничего, что лично ему не

¹ Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998. С. 524.

² Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. С. 240.

**Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 12-03-00574а
«Духовность как проблема современной культуры».**

представляется очевидным и обоснованным. И хотя, таким образом, философия всегда была делом элиты, которая сплачивается вокруг выдающейся личности мыслителя, философски обоснованное мировоззрение все-таки ни в коем случае не оставляет без воздействия ход истории»³.

Принято думать, что философия — это благородное и мудрое занятие. Платон советовал: «Занимайтесь философией и более молодых людей побуждайте к этому» Философ пытается ответить на вопросы, которые как будто не имеют значения для него лично. Откуда взялся мир? Куда движется история? Чем вызвано возникновение сознания у человека? Каково предназначение человека в этом мире? Но мировоззрение может характеризовать целую эпоху. В. Виндельбанд, стремясь описать немецкую духовную жизнь XIX века, писал: «Мы можем во все времена видеть благороднейшую задачу философии именно в том, что она формирует самосознание находящейся в развитии культурной жизни»⁴.

Именно поэтому значимость философских систем состоит, по мнению Виндельбанда, в конечном итоге не в преходящих формулах понятий, а в жизненном содержании, которое находит в них свое пояснение. Как бы ни дифференцировалась в ходе ее развития культурная жизнь, как бы не распались крупные формы жизни на отдельные образы религиозного, научного, политического, социального бытия, между ними всегда сохраняется тесное единство жизни, составляющее для них нечто общее и одновременно существенное»⁵.

В кризисные периоды истории всегда возрастает востребованность философии. Так, В. Виндельбанд, проследившая историю немецкого народа в XIX столетии, замечает: «Таким образом, мы можем попытаться найти соответствующее самым существенным моментам исторической связи обрамление для бесконечного богатства идей и образов, которое в то величайшее время истории немецкой культуры проникло в общую жизнь поэзии и философии»⁶. Философия нередко связана с политикой. Разрабатывая теоретические основы мировоззрения, философия оказывает огромное влияние на нее: определяет цели истории,

духовные мотивы и ценностные ориентации больших социальных общностей, обосновывает их действия. В свою очередь и политика, намечающая конкретные социальные акции, стремится подкрепить их философскими аргументами, найти в актуальном мыслительном материале оправдание намеченного курса, а то и приспособить первое под последнее. Связь философии и политики не вызывает сомнений. Философия ни в коей мере не призвана обслуживать зигзаги политической конъюнктуры. В те исторические эпохи, когда она максимально сливалась с политикой, ее собственные мировоззренческие достижения оказывались более чем скромными. И, напротив, отдаляясь от прагматических, узких задач политической жизни, философия добивалась значительных теоретических достижений⁷. Вот почему те или иные формы политического сознания отличаются друг от друга, в частности, глубиной, разработанностью философского мышления. Некоторые идейно-политические течения умышленно отказываются от осмысления традиции, от активизации разностороннего духовного материала. Идеологи такого курса пренебрегают методами интеллектуальной, теоретико-аналитической рефлексии. Они обнаруживают неспособность к широким социально-философским обобщениям.

Рассматривая феномен мировоззрения, мы убеждаемся в том, что любую идею надлежит оценивать по ее основанию. Ученый выдвигает ту или иную гипотезу, опираясь на доказательства, которые есть в его распоряжении. Мистик излагает знание, которое добыто им в мистическом опыте. Философская идея — это вдохновение мысли, дерзновение духа. Она опирается на потенциал интеллекта и на богатейшую традицию рефлексии. При этом философ может разойтись с данными науки. Его цель вовсе не в том, чтобы комментировать и обобщать результаты конкретных наук. Философские открытия далеко не сразу открывают свою эвристическую силу. Ведь они воздействуют на мировоззренческие установки. Вот почему требуется время, что осознать дальное действие тех или иных нововведений, метафизических истин. Однако несомненно, что в наши дни складывается крайне интересная и многообещающая философская ситуация.

³ Шелер М. Философское мировоззрение // Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 3.

⁴ Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. М., 1995. С. 296.

⁵ Там же. С. 296.

⁶ Там же. С. 304.

⁷ См.: Гуревич П.С. Историко-философская традиция как обоснование политики // Методологические и мировоззренческие проблемы истории философии. М., 1986. С. 31.